Принцесса Жуй и наложница Чэнь еще немного поговорили, и наложница Чэнь удалилась, оставив Жуй Вана и принцессу наедине. После этого Жуй Ван поделился с принцессой тем, что сказал сегодня император, и спросил:

- Что брат-император имел в виду на самом деле?

- Не важно, что имеет в виду брат-император, просто сделайте это, - мягко сказала принцесса Жуй, - Когда я буду писать ответ на письмо, я спрошу Цзинь-Эр о пограничном городе и Юннин Бо, ванъе не нужно проявлять инициативу в этом вопросе.

- То, что говорит Ван Фэй, верно, - сказал Жуй Ван, - Но неужели эта девушка Цзинь действительно напрямую просит какие-то вещи?

Принцесса Жуй не читала писем, которые Шэнь Цзинь написала Шэнь Ци и остальным, поэтому некоторое время не понимала, о чем он. Жуй Ван кратко изложил содержание письма, но вдруг увидел, что у принцессы Жуй покраснели глаза и она тихо заплакала. Жуй Ван в шоке спросил:

- Почему Ван Фэй плачет?

- Ванъе слишко пристрастен, они же сестры, почему вы удивляетесь тому, что они близки? Я не знаю, что насчет второй мисс, но Ци-Эр она определенно нравилась, - принцесса Жуй вытерла платком слезы в уголках глаз, - Ванъе заметил только то, что Цзинь-Эр чего-то хочет, но посмотрите, что именно она просит. Если бы не тот факт, что в приграничном городе действительно тяжелая обстановка, разве она стала бы просить еду, которую можно долго хранить?

После таких слов Жуй Ван почувствовал себя виноватым и сказал:

- Это моя ошибка.

- Ванъе, когда их город был осажден варварами, Цзинь-Эр прислала письмо с просьбой о помощи, в нем были слова крови и слез, но..... разве вы видите в ее сегодняшнем письме хоть малейшую жалобу? Да даже если забыть об этом, та же самая вторая мисс вернулась в слезах и истерике потому, что ее муж решил взять наложницу, и она просила ванъе наказать его. А как насчет Цзинь-Эр? Разве она приносит ванъе хоть малейшее беспокойство? Когда Цзинь-Эр жила в нашем поместье, ей больше всего нравились легкие деликатесы, она предпочла бы голодать, чем брать в рот что-то грубое.... А теперь... – не в силах продолжать, принцесса облокотилась на стол и заплакала.

Жуй Ван также чувствовал горечь в своем сердце, думая о Шэнь Цзинь, страдающей в осажденном варварами городе, но ни словом об этом не обмолвившейся. Вместо этого она сделала все, что было в ее силах, чтобы приготовить для них подарки. В момент этой внезапно нахлынувшей нежности он вдруг подумал, что Шэнь Цзы была слишком шумной. Жуй Ван,

который был мягкосердечен и хотел избить своего второго зятя из-за уговоров наложницы Сюй, внезапно ожесточил свое сердце и решил:

- Не плачь, приготовить побольше вещей для отправки Цзинь-Эр, дворец дал ей в награду много парчи, можешь добавить еще. Цзинь-Эр совсем одна в пограничном городе, боюсь, что с ней нет ни одного доверенного человека.

Принцесса Жуй знала, когда следует остановиться. Выслушав его указания, она перестала плакать и велела принести воду для умывания. На этот раз она не стала наносить макияж, только слегка припудрила лицо, вышла и сказала:

- Я просто... просто подумала о Цзинь-Эр, бедняжка там совсем одна, не может достаточно есть и тепло одеваться. Поэтому я почувствовала боль в своем сердце, желая забрать ее невзгоды на себя.

- Я знаю об этом, - утешил ее Жуй Ван.

Принцесса Жуй сказала:

- Видимо, ей действительно трудно приходится. Нужно дополнительно приготовить побольше лекарственных трав и денег. У Цзинь-Эр нет рядом доверенных людей, ей неизбежно придется тратиться на вознаграждения для слуг.

- Хорошо, - легко согласился Жуй Ван.

Принцесса Жуй медленно произнесла:

- Разве ванъе как-то не упомянул, что вам не хватает драгоценного меча? Вы просто пошутили, но Цзинь-Эр запомнила это в своем сердце. В письме она пишет, что пришлет меч, принадлежавший вождю варваров. Цзинь-Эр не отправила все самое лучшее императору, но сохранила его для ванъе....Не знаю, будет ли император винить ее за это.

Жуй Ван засмеялся над словами принцессы:

- Не волнуйся, брат-император не такой уж скупердяй.

Глаза принцессы вспыхнули, но она ничего не сказала, только мягко улыбнулась.

После того, как Жуй Ван ушел, Цуй Си принесла теплый чай с финиками. Принцесса сделала несколько глотков, поставила чашку и отвела Цуй Си во внутреннюю комнату:

- Найди мою шкатулку из сандалового дерева.

Цуй Си ответила и принесла шкатулку, которую просила принцесса. Принцесса открыла ее и взглянула. Шкатулка была полна серебряных банкнот. Она небрежно взглянула на них и сказала:

- Когда придет время, спрячь эту коробку в рис и отправь Цзинь-Эр.

- Ван Фэй... - Цуй Си посмотрела на принцессу Жуй с некоторым удивлением. Это были все сбережения принцессы, которые составляли 500 000 таэлей.

Принцесса Жуй ничего не сказала. Быть может Жуй Ван не понимал, но принцесса четко представляла, что эти деньги не для Шэнь Цзинь. Недалекий Жуй Ван считал императора щедрым. Думая о своем старшем сыне, принцесса закрыла глаза и сказала:

- Делай так, как я говорю.

- Хорошо, - Цуй Си больше ничего не сказала.

Цуй Си помогала принцессе составлять список подарков и сказала:

- Я боюсь, что наложница Сюй снова устроит неприятности.

Принцесса Жуй усмехнулась:

- Ох уж эта Цзинь-Эр, - подарки, которые она прислала, предназначались только Жуй Вану, принцессе и наложнице Чэнь. Но большая часть подарков принцессе была приготовлена для ее троих детей. Она действительно была искренна в своей любви и ненависти, и ничего не отправила наложнице Сюй. Но принцесса Жуй вовсе не считала Шэнь Цзинь скупой, напротив, она чувствовала себя еще более непринужденно, иначе она не отправила бы серебро на имя Шэнь Цзинь.

- Но она также много страдала. Отправь сообщение Ци-Эр и другим, и, кстати, скопируй список подарков, она сама поймет.

В это время та самая Шэнь Цзинь, которая, по мнению принцессы Жуй, любила есть только легкую деликатную пищу, усердно поглощала свежую баранину, готовящуюся в большом горшке. Даже без соуса мясо было очень вкусным. Тем не менее рядом стояла чашка с ароматным соусом чили.

Чу Сююань проводил много времени снаружи и теперь выглядел загорелым. Он выхватывал палочками большие куски мяса и жадно поедал их. Чу Сюмин сохранял свою элегантную позу

и неторопливо выбирал только то, что успело приготовиться.

Шэнь Цзинь покраснела и на носу у нее выступил пот. Ей нравилась не только баранина, но и нежный гладкий тофу, который после небольшого добавления перца чили становился ужасно восхитительным.

Доев мясо из горячего котелка, они положили в оставшийся крепкий бульон лапшу, и когда она стала упругой и ароматной, съели ее тоже. После еды Шэнь Цзинь откинулась на стуле, держа в обеих руках чай из боярышника, и сказала:

- Еда здесь очень вкусная.

- Разве ты не говорила, что в столице много вкусного? - Чу Сююань тоже объелся и откинулся назад.

Шэнь Цзинь вздохнула:

- Да, но я не могла ее есть каждый день. Каждый раз, когда я хотела что-то поесть сверх положенного, приходилось платить свои деньги. Но здесь все не так. Чего бы я ни захотела, стоит только попросить, - она чувствовала, что быть главной просто великолепно!

- Какая жалость, - вздохнул Чу Сююань, - Невестка, если ты захочешь что-нибудь поесть и старшего брата не будет дома, я могу найти это для тебя.

Шэнь Цзинь немедленно посмотрела на Чу Сюмина с нетерпением в глазах:

- Когда-то я слышала от моей старшей сестры, что они ели во дворце жареную оленину. Ломтики оленины жарили на углях и подавали со сладким ароматным османтусом...

- Подожди этой зимы, - сказал Чу Сюмин.

Шэнь Цзинь осталась довольна и с улыбкой сказала:

- Мой муж такой добрый!

- В ближайшее время послушно оставайся в поместье, - сказал Чу Сюмин.

Шэнь Цзинь кивнула:

- Хорошо.

Чу Сююань должен был уехать со своим братом на следующий день. Увидев, что его брат и невестка хотят о чем-то поговрить, он встал и сказал:

- Я вас оставлю.

Чу Сюмин кивнул, Чу Сююань и Шэнь Цзинь попрощались. Чу Сюмин встал и сказал:

- Пойдем прогуляемся.

- Хорошо, - Шэнь Цзинь встала, посмотрела на протянутую руку Чу Сюмина и положила на нее свою руку. Момо Чжао и Аньпин не последовали за ним.

- Кроха останется с тобой, - сказал Чу Сюмин.

Шэнь Цзинь послушно сказала:

- Ну, я и так каждый день играю с Крохой и кроликами. Не волнуйтесь, муж, я не буду бродить по улицам.

Чу Сюмин кивнул:

- Я уже договорился с мастерами, они придут ремонтировать особняк в это время, поэтому не приходи сюда. Я скажу им, чтобы они не подходили к твоему двору.

- Хорошо, - ответила Шэнь Цзинь. Она не спросила, когда будут ремонтировать ее двор, думая, что он хочет сделать ремонт у себя, пока его не будет.

Чу Сюмин ушел еще до рассвета. Когда Шэнь Цзинь проснулась, он уже был далеко. Шэнь Цзинь сначала позавтракала, сходила навестить Кроху и кроликов, а затем спросила:

- Момо, скажите, мужу и остальным грозит опасность?

- Не грозит, - момо Чжао улыбнулась и утешила ее, - Не беспокойтесь, госпожа.

Шэнь Цзинь кивнула, о чем-то подумала и спросила:

- Муж оставил какие-нибудь указания?

- О чем говорит госпожа? - с некоторым сомнением спросила момо Чжао.

Шэнь Цзинь улыбнулась:

- Например, не выпускать меня из дома?

Момо Чжао улыбнулась:

- Нет, генерал велел всем в доме слушать его жену.

Шэнь Цзинь осталась довольна и больше ни о чем не спрашивала. В первый день отъезда Чу Сюмина она послушно поиграла с кроликами и щенком. Подремав днем, она спросила момо Чжао о размерах Чу Сюмина и Чу Сююаня, и выбрала ткани, чтобы сшить для них одежду.

На второй день все было по-прежнему. Ранним утром третьего дня Шэнь Цзинь встала рано, переоделась и вышла вместе с Аньпин. Много людей в пограничном городе знали Шэнь Цзинь, и увидев ее снаружи, здоровались и угощали домашними лакомствами.

В отсутствие Чу Сюмина и Чу Сююаня Шэнь Цзинь была самой главной в доме. Она забыла об обещании Чу Сюмину, и каждый день гуляла в сопровождении Аньпин.

Момо Чжао в последнее время занималась неизвестно чем, она просто сказала Аньпин несколько слов, и ее это больше не волновало.

На самом деле Шэнь Цзинь чувствовала, что люди в особняке вели себя странно с тех пор, как уехал Чу Сюмин. Они были очень заняты каждый день, но никто ей ничего не говорил, а сама она стеснялась спрашивать. Но, глядя на их сияющие лица, она не сильно беспокоилась.

Больше всего Шэнь Цзинь радовалась тому, что она стала намного выше с тех пор, как приехала в пограничный город. Несколько дней назад момо Чжао помогла Шэнь Цзинь измерить ее рост, а также она специально нашла столичную одежду Шэнь Цзинь, чтобы примерить, и тогда она заметила, что юбки стали ей коротки.

Не только длина одежды, но и нижние рубашки, которые раньше подходили ей по размеру, теперь облегали слишком туго. В конце концов, Шэнь Цзинь велела убрать всю одежду, которую привезла из столицы. Она в основном носила то, что сшила после приезда в пограничный город. Стиль этой одежды изначально был свободным, поэтому она некоторое время не замечала изменений своего тела.

Мало кто знал об отъезде Чу Сюмина и Чу Сююаня. Когда Шэнь Цзинь наигралась и подумала о Чу Сюмине, прошел уже почти месяц. Куда они пошли и что делали? Об этом знали только управляющий и момо Чжао.